18+

LIBER PAGUS

СТИХОТВОРНАЯ ГОЭТИЯ

ОЛЕГ КАЗАКОВ

Олег Казаков

Liber Pagus. Стихотворная гоэтия

«Издательские решения»

Казаков О. А.

Liber Pagus. Стихотворная гоэтия / О. А. Казаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-623337-9

Сборник стихотворений в традициях символизма и акмеизма, на основе фольклорного творчества и языческих воззрений на природу разных народов нашей планеты.

ISBN 978-5-00-623337-9

© Казаков О. А.
© Издательские решения

Содержание

In nomine1 6
Liber Pagus 7
Солнечный ангел 7
Одной из Плеяд 9
Волшебный мир 11
Щука 13
Ожидание 15
Треугольник 17
Гальдр 19
Вино и Вечность 21
Затмение 23
Прощание 25
Падение 27
Плутон 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Liber Pagus
Стихотворная гоэтия

Олег Александрович Казаков

Сборник посвящается Майе:
с любовью и нежностью!

Иллюстрации Созданы автором при помощи нейросети Kandinsky 3.0

© Олег Александрович Казаков, 2025

ISBN 978-5-0062-3337-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

In nomine[1]

Что означает название сборника?

Либер (Liber) – в римской мифологии древний бог плодородия и оплодотворяющей силы, затем виноградарства, отождествлявшийся с Вакхом-Дионисом. Его женская параллель – Либера, иногда отождествлявшаяся с Ариадной. Первоначально Либер олицетворял собою производительность природы, радость и изобилие, что сблизило его с Дионисом. Атрибутом или символом его власти был fascinum (фаллос), который во время сбора винограда провозился по стране в торжественной и весёлой процессии. В связи с fascinum находились так называемые versus fescennini – грубые, вольные песни весёлого характера, оживлявшие время сбора винограда.

Но всё не так однозначно. Кроме имени божества на латыни «Liber» – это значит «книга». Например, у Алистера Кроули[2] была «Книга Закона» – Liber AL vel Legis. Я тоже захотел повыпендриваться (читай – подоминировать в социуме) и придумал своё название.

Паг (лат. pagus) – самая маленькая административно-территориальная единица из тех, на которые делились провинции в Древнем Риме.

Позднелатинское paganus – «деревенщина» – произошло от латинского названия земского округа pagus, которое в свою очередь происходит от глагола pangere (родственного «пакту»), означающего «закреплять». Первоначально означало, очевидно, «граница, размеченная на местности».

Специалисты пишут следующее:

> Слово «язычник» (речь идет о слове pagan) часто наделяется уничижительным смыслом и обозначает «нецивилизованного человека», «нехристианина» (первое и второе зачастую воспринимаются как одно и то же), и нередко даже сближается по смыслу со словом «варвар». Буквальное же его значение – «сельский», «деревенский» (pagus).[3]

Надеюсь, что просвещенному читателю определение названия сборника стало ясно, поэтому можно переходить к стихотворениям.

---

[1] от лат. «**In nomine**» – «Во имя»

[2] **Эдвард Александр Кроули** – английский поэт и оккультист XIX – XX века.

[3] Текст цитируется по изданию © «**История языческой Европы**» – Ларионов И. Ю. Найнджел Пенник, Пруденс Джонс. История языческой Европы / Пер. с англ. Р. В. Котенко СПб.: Издательская группа. 2 «Евразия»

Liber Pagus

Солнечный ангел

В кисее из лунного света,
В Лабиринте Хрустальных Капель,
Заплутал на излёте лета
Один маленький, солнечный ангел.

Он случайно свалился с неба —
Когда ножкой болтал на тучке,
На земле – не в обители Феба[4]

[4] **Феб** – прозвище Аполлона, в древнегреческой мифологии златокудрый бог света, солнечный свет символизируется его золотыми стрелами, покровитель искусств и предводитель муз.

И кругом одни злые колючки.

Место это иголкой зашито,
Запечатано древнею Силой
Темных рун толщиною накрыто
И заковано, словно могила.

Вдруг из тучки дождик спустился
Натянул серебристые струны,
Зазвучал лабиринт и открылся —
Передвинулись древние руны.

По лицу пробежала улыбка,
Кисея рассыпалась тенью,
Заиграли альты и скрипки
И пропало вмиг наважденье.

Ангел солнечный выпорхнул мошкой,
Мотыльком – на любимую тучку
Он теперь не болтает ножкой —
Он высовывает ручку.

Одной из Плеяд

Трепещут листья пальмы в темноте.
Порывы ветра теребят руками тучи
И капли дождь роняет в пустоте,
А я все слышу голос твой певучий.

На мокрых ветках вновь проснулись птицы,
Рассказывают – где-то будет Солнце,
Но это «где-то» – по ту сторону границы,
А не ко мне оно заглянет на оконце.

В душе лежит тяжёлая печаль.
Отравлен ей, как ты отравлена любовью.
Годов, прошедших не с тобою жаль,
В стремленье к нашему с тобою послесловью.

Любить сквозь годы – очень тяжкий труд.
Любить авансом, без ответа – тоже.
Обиды пусть усталые пройдут —
Держать их рядом лишь себе дороже.

Ах, если бы нашел я Мел Судьбы!
Писал бы им везде твоё лишь имя!
Но мела нет. Распутны и грубы
Бываем мы, хоть кажемся иными.

Волшебный мир

Я ехал верхом на рыбе
По темно-зеленому морю
И падали в море глыбы,
С волнами огромным споря.

Вороны катили коляску
На скалах среди океана.
В коляске дремала сказка,
Напоена звёздами пьяна.

Стояла седая избушка
И лестница падала в небо.
Сидела на крыше старушка,
Жевала краюху хлеба.

Над морем кружилася буря,
А рыба моя плавниками
Натужно гребла, бельма жмуря
И зло шевелила губами.

Звенело над нами пространство,
Вдали щерились тёмные скалы
И тёмная хмарь декаданства
Вино наливала в бокалы.

Я ехал сквозь море на рыбе,
Я двигался вровень с судьбою
И падали в волны глыбы,
Что прежде были Луною.

Щука

Тёмной ночью в черной-пречёрной воде
Проплывала седая щука
И стреляли частые звезды с небес,
Словно стрелы врагов из лука.

И кусала-закусывала щука врагов
Вострыми, как пила зубами,
И согласия не было между ними —
Теми злыми врагами.

Ясный месяц таращил средь рваных туч
Свои ярые вострые рожки,
Отпуская на Землю тонкий луч,
Знаки им рисовал на дорожке.

А в реке проплывали прочь – в тёмную ночь
И обломки, и ветки, и палки:
То порушенные планы и мысли врагов
Разбросали по водам русалки.

Захлестнуло в чёрной-пречёерной воде
Все намерения и злые желанья
И кусала-рвала, оставляя в беде
Злобных ворогов щука Меланья.

Заклинал водой их король-Водяной,
Закручинивал мысли за кручи,
Запечатывал чёрной-пречёрной водой
И забрасывал с Ветром за тучи.

Тёмной ночью в черной-пречёрной воде
Проплывала седая щука
И стреляли частые звезды с небес,
Словно стрелы, врагов из лука.

Ожидание

Прах осени развеян на стекле,
Её останки золотят сухие ветки.
Художник-ветер собирает на земле
Сусальных листьев золотистые отметки.

Зима неспешно размывает контур гор
И заметает небо над Турецкой Шапкой[5],
А там, внизу – заиндевевший двор,
В окно стучится деревцо замёрзшей лапкой.

Или укроет его снежной пеленой,
Или дождем промочит – все едино.

[5] **Турецкая Шапка** – Ахи-Бах или Ахибаху – гора в Абхазии, в районе Гудаутского перевала.

Растёт оно у дома, под стеной
И ждет тепла, и на морозе стынет.

Треугольник

Я на встречу с тобою спешил,
Но вошёл и помеху увидел.
Я шутил, говорил ни о чём,
А его, как всегда, ненавидел.

Мы сидели в морском ресторане,
Кто-то третий – там явно был лишний.
Любовался твоими губами —
Опьяняли, как ягоды вишни.

Мне хотелось в любовном дурмане
Строить планы, но скоропостижно
Счёт оплачен, не мной и не нами,
Солнце в небе висит неподвижно,

Поливая огнём с высоты.
Плотный воздух, как остров скалистый,
Об который разбились мечты,
Олеандрами пахнет душисто.

Я на встречу летел, как стрела,
Но вошёл и помеху увидел.
Знаю – встречу ты эту ждала,
А его я всегда ненавидел.

Гальдр

Я вновь раскладываю руны,
Стремясь постичь волю Богов.
Души натянутые струны
В порыве разорвать готов.

Прошу я звезды и планеты
Тебе мелодию послать,
Чтоб отозвалась… Где ты? Где ты?!
Как мне с тобою рядом стать?!

Как вымолить твое прощенье?
Куда направить ум и мысль?
Как быть? Что сделать в искупленье?
В ответах тает жизни смысл.

Пустая руна мне выходит:
За разом раз, из года в год.
Норны[6] решенья не находят,
Полно у них других забот.

И отодвинутые в вечность
Лежат прекрасные мечты,
Лежит никчемная беспечность
В холодном зале пустоты.

Как призрак прошлого приходит
Ко мне лишь нежность иногда,
А жизнь течёт и все проходит
И утекает – в никуда…

[6] **Но́рны** – в германо-скандинавской мифологии три женщины, волшебницы, наделенные чудесным даром определять судьбы мира, людей и даже богов.

Вино и Вечность

Короткий день
Угаснет за окном
И в жёлто-серых тенях
Ноктюрн звучит дождём.

Что сделано, что сбито,
Что сыграно – не счесть.
Вино с осадка слито,
Оно должно осесть.

Одно вино пьянее,
Чем прочие – живей,
От этого напитка
Становится светлей.

Горит свеча в бутылке,
Течет кровавый воск
И Вечности ухмылки
Мерцают среди звёзд.

Я пью любовь в бокале,
Ты цедишь мою жизнь,
И в матовом опале
Мечтания сплелись.

Затмение

Я сегодня твой Лунный Король
А ты Солнечная Королева!
Тебя встретить в постели дозволь
Для любовного песни напева!

Напряжёнными струнами душ
Зазвучат Микрокосма аккорды,
Влагой сочной наполнится сушь,
А земля пусть останется твёрдой.

И смешается пламя со льдом,
Закипят вокруг нас эти страсти,
Когда двое сольются в одном —
То и есть настоящее счастье!

Мы сплетёмся в единый цветок,
Что причудлив и многообразен.
Из раскинутых рук и из ног,
Будет он несравненно прекрасен.

Припаду я к багряным губам
И ты будешь безбрежно-бескрайна.
Никому я тебя не отдам —
Это наша ушедшая тайна.

Я из прошлого выйду на Свет
И исчезну, как будто случайно.
Уже множество пройденных лет —
Это наша извечная тайна.

Прощание

Прощаюсь с прошлым, плачу о тебе,
Плачу слезами за все глупые обиды.
Сплетение двух душ в одной судьбе
Рвать больно, только не подам я вида.

Меня ты гонишь, словно призрак в ночь,
Свечу любви сжигая на пороге.
Бесценное мы обесценим, выгнав прочь,
Забудем всё и станем очень строги.

Забудем свежесть чувств,
Их нежность, чистоту,
Восторг забудем
Наших встреч и расставаний.

Забвенье обращает в пустоту
Все сумерки несбывшихся желаний.

Останется лишь пепел от любви
И вместе с ним безмолвное страданье:
Его ты нежно ножкой раздави
И растопчи мои воспоминанья.

Падение

Останься здесь, прошу тебя любимая,
Не оставляй меня во мрачной тьме!
Я погибаю с неизбежностью незримою,
От горьких слёз темно и страшно мне.

Болит душа и сердце разрывается,
С печальным треском рушится наш мир
И домик карточный сегодня осыпается,
Как город Воланда – в пылающий эфир.

Кто тот колдун иль ведьма пустотелая,
Что отвратили твоё сердце от меня?
Остались боль и мгла оледенелая,
Не оставляющие шансов и ни дня.

Остались наши ночи, жаль – короткие,
Осталась в памяти пылающая страсть.
Твои движения, быстрые и четкие,
Дающие на телом жизни власть.

Со мной останься! Я молю тебя, любимая!
Дышать мне больно без твоей любви!
Я погибаю с неизбежностью незримою
И скоро будут все мечты мои мертвы.

Плутон

Безответной занялись любовью,
По привычке, в который раз
И к резному клонясь изголовью,
Мы сливаемся – здесь и сейчас.

Хоть я телом и буду земнее,
Но душою парю среди звёзд,
На границе миров, в Эмпирее[7]
Там, где Нут[8] молоко пролилось.

[7] **Эмпире́й** – в античной натурфилософии одна из верхних частей неба, наполненная огнём. Эмпирей, согласно представлениям античности, противопоставлен низшему звёздному небу, сотворенному позднее.

[8] **Нут** – в мифологии Древнего Египта небесная корова, которая по ночам рожала звезды, а утром их глотала. Она была богиней Неба, её брата и супруга (бога Земли) звали Геб.

Ледяные горы Плутона,
И замерзшие блюдца равнин,
Где он сам восседает на троне
Среди сумрачных чёрных лавин.

В тонкой дымке его атмосферы,
Освещённой лишь Солнцем едва
Обитали сомнений химеры
И фантомов пустые слова.

Бывший бог превратился в обломок.
Чёрный принц так не стал королём.
Приглушен и маняще негромок -
Его голос промолвил: «Пойдём!

Оставайся со мною навеки!
Я забвеньем тебя одарю!
Здесь живут только сверхчеловеки
В услужении мне, как царю.

Им даю я премудрость и негу.
Им доступен извечный покой.
Жизнь стремится к Аида[9] ковчегу,
Чтоб до звёзд дотянуться рукой».

В этот миг ты изогнутым луком
Отстрелила шальную стрелу
И в гудении тела упругом
Та вошла в ало-сочную мглу.

[9] **Аи́д**, или **Га́дес**; у римлян – **Плуто́н**, лат. Pluto «богатый»; также **Дит** лат. Dis или **Орк** лат. Orcus) в древнегреческой мифологии – верховный бог подземного царства мёртвых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.